

Битва между Черным и Серебряным Доспехом вскоре закончилась.

При равных условиях сражение быстро оказывалось в тупике, но после получения большого урона от Рении Черный Доспех так и не смог полностью восстановиться, так что постепенно атаки Курца возымели свое. Его противник начал сдавать позиции, и ухудшение его состояния, казалось, было связано еще и с разрушением барьера, сначала покрывшегося трещинами, а затем и вовсе полностью осыпавшегося на землю.

Чем хуже становилась ситуация, тем больше цепей оказывались отсечены или оторваны от своего носителя. Удары все чаще достигали самой брони, и повреждения непрерывно скапливались на определенных ее уязвимых частях. Если черным змеям удавалось отколоть кусочек доспеха, они тот час же проглатывали его, отбирая силу противника и ускоряя его разрушение.

К моменту, когда Рения приблизился к Курцу, медленно левитируя на воздушной подушке как Сон Гук на своем облаке, Черный Доспех успел превратиться в бесформенные обломки. Черные цепи исчезли, за исключением пары фрагментов, хаотично разбросанных по земле. Остатки доспехов и цепей окружало нечто похожее на черный туман.

- Молодец! Это было потрясающе, Курц, - искренне похвалил Рения.

Курц выглянул из забрала доспехов, ориентируясь на парящего в воздухе юношу, и улыбнулся соответствующе своему возрасту.

- Это благодаря тому, что вы ослабили его, господин маркграф! - радостно ответил он.

- А я смог сделать это только лишь потому, что ты принес меня к нему. Ты хорошо справился. Молодец, Курц!

Когда спустившийся чуть ниже Рения погладил его по голове, Курц радостно прищурился.

Решив, что битва окончена, он собрал черный туман в районе груди своей серебряной брони. Вскоре словно бы из воздуха материализовались две жрицы зверолов, восседавшие на его плечах и радостно хлопавшие в ладоши.

- Господин Курц, это было потрясающе! - воскликнула Цубаки.

- Господин Курц, вы отлично постарались! – присоединилась к ней Боутан.

Рения с усмешкой наблюдал за тем, как Курц застенчиво покраснел, реагируя на эти комплименты. Атмосфера начала становиться какой-то теплой и неуместно уютной.

Торчащие из земли поблизости иглы стали терять свою форму, словно бы оплывая на солнце, и погружаться под землю. Поле боя начало возвращаться к нормальному состоянию. Учитывая, что сам Рения ничего не сделал, он подумал, что это Эмиль наложила какое-то отменяющее заклинание.

Дождавшись полного исчезновения игл, прежде не решавшийся продвигаться вперед отряд арьергарда армии драконидов тут же ринулся на поле, намереваясь спасти хотя бы тех своих товарищей, которые еще дышали.

По полю битвы то и дело разносились стоны и крики.

Очень много солдат было опустошено черным заклинанием, но все же еще больше осталось в живых, раненные или истощенные. Выносливость драконидов была слишком высока, чтобы их можно было убить так легко, но даже так бедняги получили очень серьезные и опасные травмы, дополненные серьезным истощением. Многие из них потеряли сознание, выглядя сейчас не краше трупов.

- Среди них наверняка будут те, кто умрет, несмотря на то, что они смогли пережить этот ужас и до сих пор дышат... - вздохнул Рения.

- Господин маркграф, что мы собираемся с этим делать? – голос Курца вернул его к действительности.

Рения заметил, что Курц указывает на остатки черного доспеха, по которому все еще струился черный туман.

- То есть?

- Он почему-то несъедобный. Когда прикасаешься к нему, появляется ощущение, что тебя куда-то затягивает... - отозвался мальчишка с явным отвращением на лице, то и дело тыкая павшего врага носком закованной в брони ноги.

Не имея возможности подойти вплотную, поскольку он все еще парил на своем воздушном сиденье, Рения немного снизил высоту и, приблизившись к останкам, использовал «Манипуляцию» с параллельной активацией заклинания. Но стоило его магии коснуться доспеха, как выражение лица парня тут же изменилось. На него нахлынуло странное ощущение.

Напоминавший огромную прозрачную руку сгусток магической энергии исчез, стоило ему лишь прикоснуться к останкам, словно был полностью и мгновенно поглощен. Более того, хотя эффект заклинания исчез, ощущение истощения маны продолжалось. Спешно отменив заклинание, Рения немного увеличил высоту своего воздушного сидения, дистанцировавшись от валявшейся на земле черной брони.

- Что-то не так, господин маркграф? - озадаченно спросил Курц.

- Что это, черт подери, такое? Оно высасывает мою ману?...

Рения ожидал, что насосавшийся энергии Черный Доспех снова восстанет, однако сколько бы он не наблюдал, тот не шевелился. Даже больше того - размер брони уменьшался, очень медленно и почти незаметно, но все же ощутимо. Казалось, она скоро исчезнет, полностью растворившись в воздухе. Рения ничего не мог с ними поделать. Кажется, тот, кто создал это существо, установил на него что-то вроде ловушки. Так что оставалось лишь отстраненно наблюдать за тем, как тает черный доспех, делая это, стоило признать, в раздражающе медленном темпе.

- Ради всего святого, что это за штука? Господин маркграф, как думаете? - округлил глаза Курц.

- Не знаю, но... почему-то мне кажется, что это очень и очень плохо.

И хотя Рения сам не мог понять, что именно его беспокоит, он все же вскинул катану, будто бы готовясь к нападению. Мгновением спустя он начал медленно вливать свою энергию в клинок, действуя так же, как и в случае пропитки тела маной. Вообразив нечто вроде сплетенных цепей, образующих катану, он позволил энергии перетечь в них.

Хотя в случае тела он представлял конечным адресатом энергии клетки, в данном случае речь скорее шла о молекулах металла. Впрочем, это была скорее абстрактная картинка. Какими бы способностями Рения не обладал, он бы не смог обеспечить маной каждую молекулу - это было бы слишком за гранью здравого смысла.

И хотя это была абстрактная картинка, представления о том, что металл состоит из более мелких частиц, нераспознаваемых невооруженным взглядом, в этом мире не существовало. Так что Рения был чуть ли не единственным человеком, который мог манипулировать маной, используя подобный метод.

А раз и метод, и исходная картинка никогда прежде никем не использовались, получившееся в результате заклинание также стало новым, никем прежде не применяемым.

- Господин маркграф... это что? Это... что-то страшное, правда! - с легкой дрожью в голосе произнес Курц, не сводя взгляда с катаны Рении.

Клинок вдруг начал испускать нечто, напоминавшее черные электрические разряды, пробежавшие вдоль всего лезвия, и окутался дымчатой мерцающей аурой.

Рения не ответил. Он взглянул на меч, зажатый в его руке.

Поддавшись испугу, навеянному ненормальностью ощущаемой ауры, Курц бессознательно отступил на несколько шагов. Примерно в этот же момент раздался странный хрустящий звук и воздушная подушка, на которой восседал Рения, перестала существовать. Понимая, что поддерживаемый колдовством Рении невидимый стул почему-то сломался, мальчишка молча наблюдал за тем, как сам Рения мягко приземляется на землю, даже на мгновение не утратив равновесия и не изменившись в лице.

Сидевшие на плечах Курца жрицы свернулись калачиком и вцепились в его доспех и шлем, очевидно, тоже испугавшись необычной ауры Рении.

Не обращая внимания на реакцию окружающих, Рения взял катану обеими руками. Из позиции сейгана он медленно перешел в стиль хассу, отводя назад правую ногу. Затем еще больше изменил стойку, немного согнув левое колено и приопустив левое плечо.

Молния, которая должна была ударить с неба, выстрелила из клинка Рении. Она была черная, словно смоль, и, высвободившись, тут же с грохотом направилась к небесам.

Нечто, напоминавшее колеблющуюся дымку, покрыло все тело Рении. Земля под его ногами начала вибрировать с такой интенсивностью, что это заметили даже те солдаты, которые были заняты спасением своих раненых товарищей довольно далеко от них с Курцем.

Из-за плотности заряженной маны и вызываемого ею ощущения Курц поспешил спрятать жриц обратно в свой черный туман, а затем и сам спрятался в глубине своих доспехов, закрыв все щелки и уязвимые места. Он явно стремился уйти как можно дальше, в какой-то мере справедливо предположив, что независимо от того, какие действия предпримет Рения, урон, нанесенный цели и окружающей среде, будет огромным. Учитывая количество маны, протекающей через катану...

Однако его действия были запоздалыми.

Ударяя по земле левой, опорной ногой, Рения сделал широкий шаг правой ногой, с усилием размахиваясь окутанной электрическими разрядами катаной. Раздался резкий свист, направленный в сторону Черного Доспеха.

Курц плотно зажмурился и почти приготовился прощаться с миром.

Это была техника колющей атаки, дополненная ошеломляющим количеством маны, сконцентрированной в катане.

Цель удара наверняка будет уничтожена этой невероятной силой.

«Находясь слишком близко к зоне поражения, даже я, не имеющий того, что можно было бы назвать защитной формой, наверняка серьезно пострадаю. Но даже если наступит худший из возможных исходов, я, по крайней мере, постараюсь хотя бы защитить двух жриц, укрывающихся внутри», - героически решил Курц, но сколько бы он ни ждал, ожидаемая ударная волна не пришла.

Осознав это, Курц осторожно приоткрыл глаза. Броня, в которой он прятался, в сравнении с его телосложением была чрезвычайно большой. По этой причине шлем, который изначально должен был быть надетым на голову, сейчас оказался залит черным плотным туманом.

Поскольку голова Курца сейчас находилась где-то на уровне груди серебряного доспеха, он не знал, что творилось снаружи. Для того, чтобы понять это, было недостаточно просто лишь открыть глаза. Так что мальчишка снова зажмурился и попытался синхронизироваться с черным туманом, просачивающимся наружу через щели в шлеме.

То, что он увидел, отличалось от того, что он ожидал. Так же как и перед тем, как он спрятался, прямо перед ним раскинулось поле битвы, на вид нетронутое и полностью идентичное. Солдаты драконида устали в их сторону, словно бы ожидая чего-то из ряда вон выходящего, но со своего расстояния они все равно не могли ничего толком рассмотреть.

Рения не двигался, все еще оставаясь в позе, завершающей атаку. Впрочем, короткое время спустя он выпрямился и дернул клинком. Несмотря на то, что он так ничего лезвием и не задел, парень все же резко взмахнул катаной, словно стряхивая что-то, а затем вложил ее обратно в ножны.

Курц поспешно отключился от тумана и вернулся в исходное положение, лихорадочно оглядываясь по сторонам. Он никак не мог поверить в то, что ничего не произошло после того, как Рения нанес удар, заряженный таким большим количеством маны. Но, судя по тому, что он мог видеть, окружающее пространство почти не изменилось по сравнению с тем, каким оно было до того, как он спрятался в своей броне.

Впрочем, перемены все же имелись. Курц заметил одну, после того, как внимательно осмотрелся вокруг - Черный Доспех полностью исчез, как и окутывавший его черный туман. Увидев это, Курц понял, что единственной целью атаки Рении были останки противника, которые он успешно стер с лица земли. Но даже если все именно так, он все равно не понимал, почему окружающей среде не было нанесено абсолютно никакого ущерба. Именно такого побочного эффекта он и ожидал от атаки Рении.

В принципе, отсутствие ненужного ущерба было хорошим событием. Но поскольку такой исход казался совершенно нереальным и невероятным, находящийся в замешательстве Курц обратил на Рению умоляющий взгляд.

- Ну, даже если ты так на меня посмотришь...

- Господин маркграф... После вашего нападения исчезли лишь эти мерзкие останки. Это определенно странно! - воскликнул Курц.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Если бы ситуация развивалась как обычно, земля вокруг цели атаки была бы выжжена, армия драконилов была бы уничтожена или снесена взрывной волной... ну, или все сооружения рядом с нами были бы разрушены до основания и... ай, больно! Господин маркграф, это действительно больно! Мне жаль... Я подумаю над своим недостойным поведением...

Стоило Курцу высунуться из доспехов, как Рения тут же поймал его в свою цепкую хватку. Он молчал, но один его взгляд тут же заставил мальчишку перейти в режим извинений.

Все так же безмолвно Рения растрепал волосы Курца, с усилием натирая его голову.

- Господин маркграф?! Господин маркграф...! Господин маркграаааф! – заскулил тот.

- Скажи-ка, Курц... почему, как ты выразился, всем всегда кажется, что я без оглядки причиняю окружающему пространству невероятный ущерб... - процедил Рения.

- А? Вы не знали об этом, господин маркграф?...Ай, это ложь, ложь! Я извиняюсь, господин маркграф!

Сжимая правой рукой голову продолжавшего кричать Курца, Рения вдруг вспомнил о явлении, которое только что вызвал.

На самом деле он и сам думал, что его атака может повредить не только остатки черной брони, но и окружение по другую сторону, особенно если он нанесет удар, не сдерживаясь. Курц мог бы даже не упоминать об этом. Но он все же предпочел рискнуть, поскольку интуицией, а не логикой или разумом, понял, что нельзя позволить этой штуке исчезать в своем темпе. И поскольку он действовал на основе чувств, а не разума, Рения был готов послушно смириться с виной и последствиями его решения.

Однако, как будто реагируя на его опасения, атака почти не повлияла на окружающее пространство, задев только изначальную цель.

Поскольку он скорректировал свою атаку, Курц, очевидно, подумал, что это не похоже на обычного Рения. Но на самом деле сама ситуация была несколько иной.

Как и в любое другое время, Рения начал атаковать, почти не сдерживаясь. Результат должен был быть таким же, как и всегда, но кое-что выпадало из привычного уравнения. Остатки брони поглотили всю мощь атаки Рении, как губка. На мгновение он даже запаниковал, подумав, что Черный Доспех тут же воскреснет, но тот лишь беззвучно распался и исчез,

видимо, не в силах переварить излишне большой объем энергии.

Рения в замешательстве склонил голову набок, гадая, к чему все может в итоге привести.

В конце концов, Черный Доспех наверняка собирался возродиться за счет поглощаемой маны, и действительно существовал очень весомый шанс того, что он просто самоуничтожился, поглотив больше энергии, чем смог переварить. Но выяснить, так ли это было на самом деле, теперь уже было невозможно, ведь исчезли даже следы Черного Доспеха.

В какой-то миг Рения подумал о том, что следовало, вероятно, уничтожить останки уже после их детального исследования, но он сразу же опроверг эту мысль.

«Как ни крути, а излучаемая им аура была слишком зловещей. Нужно было разобраться с этим как можно скорее», - подумал Рения, прислушиваясь к своим инстинктам.

Если бы его попросили выбрать, чему довериться - разуму или интуиции, - он наверняка выбрал бы последнее. Так что сейчас Рения считал, что его атака была безоговорочно правильным решением.

- Господин маркграф! Лицо господина Курца стало ужасно бледным! - закричала Цубаки.

- Господин маркграф, у господина Курца судороги! - добавила Боутан.

Рения вернулся к реальности от ощущения прикосновения к его запястью. В панике отпустив голову Курца, он уставился на испуганных жриц зверолодей, окруживших его с двух сторон. Мальчишка же потерял сознание. Похоже, Рения вложил слишком много сил в свои руки, погрузившись в размышления не в самый удачный для этого момент.

Наблюдая за жрицами, в отчаянии суесящимися вокруг закатившего глаза Курца, Рения вдруг подумал о том, что даже Курц уязвим для достаточно сильного воздействия. Он решил на время отложить свои опасения по поводу Черного Доспеха, который был уничтожен несколько мгновений назад.